

**«Эллины» или «скифы»:
ПРОБЛЕМА ИНОКУЛЬТУРНЫХ ВЛИЯНИЙ
В СЕВЕРНОМ КИТАЕ ВО ВТОР. ПОЛ. I ТЫС. ДО Н.Э.**

П. И. ШУЛЬГА

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск)

Д. П. ШУЛЬГА

Сибирский институт управления Российской академии народного
хозяйства и госслужбы при Президенте РФ (Новосибирск)

alkaddafa@gmail.com

PETR SHULGA

Institute of Archaeology and Ethnography of
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

DANIIL SHULGA

Siberian Institute of Management – the branch of Russian Academy of
National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russia)

"HELLENES" OR "SCYTHIANS": THE PROBLEM OF FOREIGN CULTURAL INFLUENCES IN NORTHERN
CHINA IN THE SECOND HALF OF THE 1ST MILLENNIUM BCE

ABSTRACT. China's contacts with the Greek world, as shown in previous research, are chronologically extensive. It is certain that they began in antiquity and continued until the developed Middle Ages (Roman Embassy to the Song China). However, in domestic and foreign scientific literature there are often very dubious examples of the Far East and Hellenic culture links. In this article we will examine some of them. It is noteworthy that in the Greek-Chinese contacts study it is often necessary to decide questions concerning the ethno cultural situation in the «world of early nomads». The latter extended from the Northern Black Sea to Transbaikalia and Ordos. The article also considers the problem of correlation of «ethnonyms» from narrative sources with archaeological cultures, the sites of which were found in the north of the People's Republic of China.

KEYWORDS: Great Silk Road, Hellenism, early nomads, Northern China, Qin Empire.

История Великого Шелкового пути (ВШП) как важнейшей культурной и экономической магистрали (а точнее, целой сети маршрутов), связывающей Дальний Восток со Средиземноморьем, является объектом пристального изучения в русскоязычной¹, европейской², американской³ и азиатской⁴ науке. Естественно, что в таком многообразии мнений хронология данного явления варьируется от эпохи бронзы (Т.Л. Хесэтер⁵, Е.Е. Кузьмина⁶ и др.) до II в. до н.э.⁷ (например, Ян Гунлэ⁸, Гэ Чэньюн⁹, П.И. Шульга¹⁰ и др.¹¹). При этом многие исследователи склонны рассматривать кочевые племена Синьцзяна второй половины I тыс. до н. э. как связующее звено между Китаем и Средней Азией. Достоверных свидетельств тому нет. Без должной аргументации выдвигается и предположение о непосредственном влиянии эллинов на становление Шёлкового пути через Синьцзян, начиная с похода Александра Македонского во второй половине IV в. до н. э. Наличие такого рода теорий и допущений в значительной мере объясняется слабой изученностью археологических памятников Синьцзяна в XX в., и медленным введением в оборот полученных там материалов. В последние десятилетия ситуация существенно изменилась, благодаря масштабным раскопкам в этом регионе и публикации результатов этих работ. Имеющиеся материалы указывают, что до III-II вв. до н. э. Синьцзян являлся своего рода изолятом, на окраины которого проникало население соседних культур. Кочевники, действительно, принимали активное участие в распространении китайских товаров на запад и в Среднюю Азию уже в IV в. до н. э., но осуществлялось это не через Синьцзян, а в обход – через народы к северу от Хуанхэ (культуры янлан, маоцингоу), Монголию и пазырыкскую культуру Гор-

¹ Лубо-Лесниченко 1994.

² Hoppal 2011; 2016; Leontsini 2011.

³ Hirth 1913; Brown 2014.

⁴ Гэ Чэньюн 2018.

⁵ Høisæter 2017.

⁶ Кузьмина 2010.

⁷ Помимо указанных в скобках авторов, косвенно подтверждает «позднюю» датировку образования Великого Шёлкового пути Г. Апергис. В его обобщающей фундаментальной работе по экономике Селевкидов практически нет упоминаний о связях с Китаем, что еще раз доказывает ограниченность таковых до кон. II в. до н.э. (Aperghis 2004).

⁸ Ян Гунлэ 2011.

⁹ Гэ Чэньюн 2015.

¹⁰ Shulga et al. 2020.

¹¹ Sevillano-López, González 2011.

ного Алтая. Авторы разделяют мнение, что достоверной датой реального становления ВШП через пустыни Синьцзяна можно назвать лишь конец II в. до н. э., когда образованное за сто лет до этого в Северном Китае единое государство смогло оттеснить сюнну, а затем проложить Путь и поддерживать его в рабочем состоянии.

Во-первых, это сложение и развитие скифоидных культур в Центральной Азии (например, саков), Сибири и к северу от Хуанхэ¹². Очевидно, что народы, наследие которых рассматривается в рамках археологических культур данных регионов (пазырыкская, каменная, тагарская, янлан, маоцингоу и др.) имели некоторое отношение к этногенезу и образованию государственности у известных нам по нарративным источникам динлинов, сюнну, усуней и юэчжей¹³. Также необходимо отметить, что в период Сражающихся царств (V в. – 221 г. до н.э.) предметы, явно оформленные в скифском зверином стиле, проникали в южные регионы китайской ойкумены, так что можно говорить о наличии устойчивых меридиональных связей между степным ареалом и землями южнее Янцзы¹⁴.

Во-вторых, это походы Александра Великого. Хотя сам македонский царь не дошел даже до современных рубежей КНР, а тем более до ареала расселения «хуася»¹⁵ в IV в. до н.э., он существенно приблизил греческую ойкумену к очагам цивилизации в Азии. Последствием эллинизации Азии до Гиндукуша стало, например, образование Греко-Бактрии, которую китайцы во II в. до н.э. успели застать (двигаясь, в том числе, в поисках упомянутых выше юэчжей, знакомых западно-китайским царствам эпохи Чжоу еще до изгнания этого народа хуннами с территории Синцзян-Уйгурского автономного округа¹⁶).

История взаимоотношений государств долины Хуанхэ с эллинистическим миром весьма своеобразна¹⁷. С одной стороны, прямых контактов между греками и китайцами было не так много; с другой – именно в Поднебесной то

¹² Более подробно об этом мы писали в работе: Шульга и др. 2020.

¹³ Chung-Yang Kim 1997.

¹⁴ Шульга 2020.

¹⁵ Т.е. собственно «китайцы», носители традиций полуполюгендарной Ся и исторических Шан и Чжоу.

¹⁶ Чэнь Бинъин 2003.

¹⁷ Авторы придерживаются мнения, что «персидский мир» (Парфяне и Сасаниды) играл хотя и весьма важную, но скорее транзитную роль на Великом Шёлковом пути (Ecsedy 1997), полюса которого располагались в Поднебесной и Средиземноморье. При этом купцы из Передней Азии активно участвовали в торговле и межкультурной коммуникации (Li Qiang 2016), в Китае обнаружено немало сасанидских серебряных монет (Thierry 1993).

искусство, которое мы можем условно назвать «эллинистическим», в отдельных своих проявлениях доживает до средневековья¹⁸. Особенностью изучения данной тематики является ее принципиальная фрагментарность, т.к. источником служат разрозненные артефакты, от интерпретации которых (при малом количестве нарративных материалов) зависит понимание общей картины. В этой связи необходимо обсудить некоторые дискуссионные моменты в истории китайско-средиземноморских взаимоотношений.

Первые следы греческого влияния в Китае некоторые исследователи из КНР и вовсе относят к эпохе походов Александра Македонского, приводя в качестве примера статую крылатого кошачьего хищника (масса 26 кг) из погребения вана Цо (344–310 гг. до н.э.) из «полуварварского» царства Чжуншань. Однако, на наш взгляд, доказательств «влияния искусства Селевкидов», которые увидел в артефакте видный археолог Линь Мэйцунь, недостаточно¹⁹. Даже с хронологической точки зрения подобное предположение выглядит малоубедительным, т.к. к моменту смерти вана Цо эллинистический мир только начал свое формирование²⁰, а Великий Шёлковый путь еще не начал функционировать как сеть маршрутов. Несвойственный для долины Хуанхэ облик указанной статуэтки хищника объясняется влиянием скифо-сибирского стиля (особенно учитывая степное происхождение правящей династии Чжуншань).

К настоящему времени накоплено большое количество свидетельств взаимного влияния скифо-сибирского мира и царств Китая²¹. При этом, некоторые исследователи допускают наличие в V–III вв. до н.э. одновременных контактов Китая в западном (с саками Казахстана) и северном (с племенами Южной Сибири) направлениях. Однако, реальные вещественные свидетельства ранних контактов скотоводов и земледельцев Древнего Китая имеются только со скифоидными культурами Южной Сибири. Им предшествовало взаимодействие, установившееся через Монголию ещё в эпоху поздней бронзы (XIII–IX вв. до н.э.) по линии север-юг. Для раннескифского времени (VIII – нач. VI вв. до н.э.) это направление связей хорошо прослеживается по

¹⁸ Более подробно эта тема раскрыта в нашей публикации: Шульга 2021.

¹⁹ Линь Мэйцунь 2017, 81.

²⁰ До битвы при Ипсе оставалось еще почти десятилетие.

²¹ Отметим, что при изучении подобных контактов из-за весьма дискуссионных датировок подчас появляются довольно спорные выводы. Яркий пример – весьма объёмная работа «Han and Xiongnu: a reexamination of cultural and political relations», где автор синхронизировала «культуру верхнего слоя Сяцзядянь» с сюнну (Psarras 2003, 80–82), хотя их, очевидно, разделяет не менее шести веков.

материалам культур «верхнего слоя Сяцзядянь» и юйхуанмяо, существовавших к северу и северо-востоку от Пекина²². Наиболее тесными они становятся в эпоху Чжаньго, когда в IV-III вв. до н. э. пограничные царства Цинь, Чжао и Янь активно вступают в прямые торговые отношения с кочевниками.

Как уже указывалось, возможность сообщения в скифское время (VIII - III вв. до н. э.) между Северным Китаем и саками Казахстана через Синьцзян иногда допускалась некоторыми исследователями, но убедительных оснований тому не было. Ситуация как будто изменилась после начала раскопок в 2006 г. могильника Мацзяюань в восточной части Ганьсу, расположенного к северо-востоку от г. Тяньшуй²³. В археологическом отношении могильник относится к скифоидной культуре янлан. Перед нами кладбище представителей правящей элиты одного из объединений *западных жунов*, функционировавшее после включения данной территории в состав царства Цинь примерно в 280-270 гг. до н. э.²⁴ На фоне достаточно однородных «рядовых» захоронений скотоводов Северного Китая VIII – III вв. до н. э. могильник Мацзяюань уникален. Его отличают особо крупные размеры погребальных конструкций, богатство золотых и серебряных украшений колесниц, одежды и поясов умерших, а также большое количество китайских изделий. Особое внимание исследователей привлекли многочисленные украшения в зверином стиле, изготовленные из золотого и серебряного листа. Они украшали колёса и борта некоторых колесниц. Представлены традиционные для скифского искусства образы кошачьего хищника, козерога, оленя, а также вариации «растительного» орнамента с элементами в виде стилизованных изображений грифона и «S»-видных фигур.

Материалы могильника Мацзяюань «...впервые позволили предположить прямую связь между Семиречьем и внутренними районами династического Китая» через Синьцзян и Ганьсуйский коридор²⁵. Ян Цзяньхуа и К. Линдаф полагают, что в могиле M3 в Мацзяюань была погребена женщина из сакской среды (возможно, из Семиречья) со своим приданным²⁶ – колесницами, украшенными изображениями козрогов и кошачьими хищниками, вырезанными из золотых и серебряных листов. Сделан вывод, что такие изделия могли быть привнесены из Семиречья (юго-восточная часть Казахстана) или

²² Комиссаров 1987; Ковалёв 1998; Шульга 2015 и 2021.

²³ У Энь 2008; Xiaolong 2013; Институт археологии ... 2014; и др.

²⁴ Xiaolong 2013.

²⁵ Yang, Linduff 2013, 79.

²⁶ Yang, Linduff 2013, 81.

западной части Синьцзяна²⁷. На наш взгляд, тому пока нет оснований. Имеющиеся данные указывают на опосредованные контакты элиты Мацзяюань с Алтаем через Монголию.

Для подтверждения указанного предположения Ян Цзяньхуа и К. Линдаф сделали ряд допущений. Приведём их здесь. *Во-первых*, путь вдоль северных склонов Тянь-Шаня через Хами и Ганьсуйский коридор связывал обитателей на Востоке Казахстана с районом Гуанчжун «с раннего металлического века»²⁸, а к III в. до н. э. «Тянь-Шань, по-видимому, уже стал каналом обмена, и прелюдией к Шелковому пути более поздних периодов»²⁹. *Во-вторых*, захоронения в могиле М3 из Мацзяюань, могиле М30 из Алагоу и в кургане Иссык из Казахстана совершены примерно в одно время (в III-II вв. до н. э.)³⁰. *В-третьих*, в захоронении М3 была погребена женщина³¹. *В-четвертых*, Обряд помещения маленькой деревянной модели колесницы в захоронение М30 из Алагоу (культура субэйси) соответствует обряду помещения реальных колесниц с черепами лошадей и крупного рогатого скота в Мацзяюань (культура янлан³²).

Впрочем, все эти допущения не могут быть приняты. Первое пока бездоказательно. Второе ложно, поскольку датировка Алагоу не столь определённая, а недопустимо поздняя дата (включая II в. до н. э.) для кургана Иссык не имеет обоснования, и взята из популярного издания³³. Третье допущение (о наличии женщины в М3) сделано при отсутствии костей человека или женских атрибутов в ограбленной погребальной камере. Также некорректно ставить знак равенства между погребальным обрядом в Алагоу и находившимся в двух тысячах километров восточнее погребением М3 могильника Мацзяюань. В первом найдены части маленькой модели колесницы (диаметр колеса 18 см), и относится оно к культуре субэйси с некоторыми особенностями пазырыкской общности. Второе относится к культуре

²⁷ Yang, Linduff 2013, 78.

²⁸ Yang, Linduff 2013, 79.

²⁹ Yang, Linduff 2013, 82.

³⁰ Yang, Linduff 2013, 75, 78, 81.

³¹ Yang, Linduff 2013, 81.

³² Yang, Linduff 2013, 79.

³³ Авторы ссылаются на работу К.А. Акишева, но рассматривают лишь его предварительные взгляды на датировку кургана (Акишев 1978, 39). Исследования А.К. Акишева, предложившего для Иссыка вполне обоснованную дату (последняя четверть IV – начало III в. до н. э.) (Акишев 1984, 5), и других специалистов не упоминаются.

явлен с влиянием китайской культуры, и содержало четыре полноразмерные колесницы с черепами лошадей.

Соответственно, нельзя признать обоснованными и выводы о едином сакском источнике изображений тигров и козерогов, а также о колесницах как приданом сакской женщины. Изображения тигров, украшавших в М3 колесницу, сильно отличаются от тигров из Иссыка и Алагоу. На спине тигров из М3 имеется грива с завитком, соприкасающимся с таким же завитком закинутого на спину хвоста (рис. 1, 7). Подобные бескрылые тигры имеются на колеснице в М5, и на поясных бляхах в погребениях М4, М14, М15 и М20 в Мацзяюань (рис. 2, 3). Представлены в Мацзяюань и тигры без гривы и крыльев (рис. 1, 9). Анализ изображений козерогов также не подтверждает точку зрения указанных авторов. В Мацзяюань идущие крылатые козерогои по всем параметрам отличны от козерогов Иссыка. В Алагоу козерогов вовсе нет. Единственный козерог, подобный найденным в Мацзяюань происходит из пазырыкского захоронения на Алтае³⁴. Подобные изображения единичны, но на Алтае (Республика Алтай, Восточно-Казахстанская область) в захоронениях пазырыкской культуры известно значительное количество лошадей с деревянными имитациями рогов козерогов. Небольшие фигурки коней из дерева со вставными рогами козерогов и оленей включались в композиции на головных уборах умерших пазырыкцев³⁵. В кургане Иссык на головном уборе центральную позицию также занимали изображения лошадей с вставными рогами и крыльями³⁶. Как видим, на всей указанной территории в 5-3 вв. до н. э. был известен сакральный образ лошади с рогами козерога, но почти не встречается изображений крылатого козерога. Специфика звериного стиля в Мацзяюань очевидна. Необычно большое количество крылатых козерогов, тигров и «степных» орнаментов в Мацзяюань не может быть объяснено прямым заимствованием с запада.

Одной из причин столь односторонней интерпретации материалов³⁷ стало чрезмерное выделение специфичности «чужеродного» инвентаря из М3, якобы привезённого с женщиной (?) из сакской среды. Сказалось и недостаточное внимание к материалам из других захоронений в Мацзяюань. При ближайшем рассмотрении материалов из Мацзяюань в могиле М3 нет ничего однозначно «чужеродного» в сравнении с другими погребениями. Все

³⁴ Yang, Linduff 2013, рис. 3, 3; Полосьмак 1994, рис. 49.

³⁵ Кубарев 1987, 108; Полосьмак 2001, 157.

³⁶ Некоторые из указанных аналогий с Алтая были отмечены (Ян 2013, 76, рис. 3, 3). Однако, источником «степных» артефактов (козерогои, тигры, орнаменты) всё же названо Семиречье в Казахстане, а не Алтай.

³⁷ Yang, Linduff 2013.

их особенности (включая и М3) находятся в рамках естественных различий для такого рода могильников. Так, почти одинаковые крылатые козероги обнаружены не только на колеснице в М3 и ещё не менее чем в 5 могилах (рис. 1, 10), а подобные тигры обнаружены ещё в двух могилах. Тоже самое можно сказать и о рамках с растительными орнаментами с элементами в виде S-видных фигур и стилизованных головок грифона на стенках и колёсах колесниц в М3. Они не имеют принципиальных отличий от орнаментов на колесницах из других могил.

Вместе с тем, в погребальном обряде и инвентаре всех элитных погребений хорошо прослеживается основа в виде традиций местной культуры янлан, а также элементы, привнесённые с Центральной равнины Китая³⁸. Так, анализ опубликованных деталей поясной фурнитуры (большие концевые бляхи и малые накладные бабочковидные бляшки) (рис. 1, 4-6; 2, 3-5) из шести погребений в Мацзяюань показал, что они изготавливались мастерами Цинь. Несмотря на разнообразие, все бабочковидные бляшки размерами и формой соответствовали бляшкам местной скифоидной культуры янлан³⁹, однако, принципиально отличались от них семантически и конструктивно. Например, бляшки пояса из М14 по форме и размерам соответствуют стандартным бляшкам типа янлан с изображением хвостатого грифона (рис. 1, 1-4). Они имеют бабочковидную форму с сужением посередине, центральная часть выделена, изображения на противостоящих лопастях даны согласно центральной симметрии. Один из углов лопасти имеет характерный изогнутый выступ. Однако китайские мастера изобразили не хвостатого бескрылого грифона-дракона (рис. 1, 1), а грифона-птицу с крыльями (рис. 1, 4; 2, 4, 5). На бляшках из М14 на прежнем месте в левой части каждой лопасти сохранилась головка грифона с изогнутой шеей, но вместо хвоста представлено окончание крыла (рис. 2, 4, 5). Правая половина лопасти полностью занята изображением крыла с крупной спиралью в основании. По центру бляшки изображена розетка, имитирующая округлый выступ, но петельки на оборотной стороне нет. Таким образом, при изготовлении бляшек пояса из М14 мастер сохранил основные особенности бляшек типа янлан, но

³⁸ Xiaolong 2013.

³⁹ Согласно последним исследованиям, поясные малые накладные бляшки культуры янлан были заимствованы в ходе опосредованных контактов из Южной Сибири в конце 6–5 вв. до н. э. В новом культурном окружении к югу от Ордоса бляшки сохранили бабочковидную форму, но вместо образа хищной птицы на бляшках начали изображать образ хвостатого грифона-дракона (рис. 1, 1-3), заимствованного из китайской изобразительной культуры. В 5–4 вв. до н. э. происходили обратные процессы – бляшки типа янлан из Китая распространились в восточной части Южной Сибири.

смысл изображения и конструкция изменились. Ещё дальше ушли от изначального образа изготовители бляшек в могилах М4 и М16. В М16 изображены ушастые крылатые орлы, сражающиеся со змеями (рис. 1, 6), а в М4 – стилизованное изображение схватки двух хищников, с клювовидными элементами тел (рис. 1, 5).

Заметные отклонения от стандарта культуры янлан прослеживаются и в концевых поясных бляхах со сценами терзания, в том числе нефункциональных, изготовленных из золотого листа (рис. 2, 3). Они пришивались или прибивались деревянными кольшками, пропускаемыми через маленькие отверстия. Вероятно, указанные поясные детали изготавливались для погребального обряда. Данное наблюдение необходимо учитывать при анализе украшений колесниц из Мацзяюань (включая М3), как правило, гармонично сочетающих «степной» и китайский стили. По всем данным, колесницы и украшения к ним, создавались и крепились в одно время при подготовке к погребению.

Большие размеры могильника Мацзяюань, характеризующегося близостью погребального обряда и инвентаря, указывают на длительность существования и мощь местного объединения *западных жунов*. Выявленные в Мацзяюань многочисленные «степные» артефакты нельзя считать разовыми поступлениями. Своеобразный элитный вариант культуры янлан существовал там длительное время, сохраняя опосредованные связи с культурами Южной Сибири. На это, в частности, указывает обнаружение в могиле М16 могильника Мацзяюань литого золотого поясного крючка весом 228 г. (рис. 2, 7). На пряжке по правилу центральной симметрии дана сцена терзания. Тигр захватил зубами шею оленя, а лапами удерживает ногу и основание рогов (рис. 2, 7a). Подобная необычная по исполнению сцена известна на татуировке женщины из Пятого Пазырыкского кургана (рис. 2, 2). В этом кургане имеется значительное количество изделий, изготовленных в Китае или под влиянием культуры Китая⁴⁰. Предполагается, что данная татуировка была нанесена на её руку на территории Северного Китая⁴¹.

Материалы из Мацзяюань и, по-видимому, рассмотренная выше работа Ян Цзяньхуа и К. Линдаф подтолкнули к спорным выводам и южнокорейского археолога Кан Ин Ука. Он пришёл к заключению «... что данные археологии доказывают наличие еще в V в. до н.э., задолго до образования Империи Хань, активных торговых контактов между Северным Китаем и

⁴⁰ Руденко 1953.

⁴¹ Баркова, Панкова 2005.

Центральной Азией. Посредством торговли золотые изделия сакского облика попадали на территорию китайских царств эпохи Чжаньго. Вероятно, какая-то группа саков даже переселилась в Китай. ... ювелирное искусство и роскошные золотые изделия саков получили на территории Северного Китая практически повсеместное распространение»⁴². При этом к памятникам сакского круга отнесены находившиеся по трассе Шёлкового пути наиболее яркие погребальные комплексы с золотыми изделиями в зверином стиле, включая Мацзяюань. Сакскими признаны изделия «найденные на памятниках среднего-позднего Чжаньго (IV–III вв. до н.э.) Сигоупань, Алучайдэн и других объектах на плато Ордос ...», которые попадали в Северный Китай «не из степей Сибири, а из Центральной Азии, где существовала культура саков»⁴³. По мнению исследователя «культура саков продвинулась на восток до района современного Пекина. Типичным ее памятником здесь считается исследованное при раскопках Нижней столицы царства Янь элитное погребение Синьчжуантоу Мзо»⁴⁴. Эти выводы, на первый взгляд, выглядят довольно интересными, однако, при ближайшем рассмотрении не выдерживают критики, поскольку лишены доказательной базы, и вытекают из вольных трактовок автора. Важно подчеркнуть, что в ряде мест в работе Кан Ин Ука пазырыкская культура Горного Алтая и динлины Южной Сибири приводятся как представители саков⁴⁵. Столь расширительное толкование перечня народов и культур мира номадов автоматически предполагает и расширительное толкование содержания «сакского» искусства, когда за «сакское искусство» вроде найденного в Семиречье (Иссык), принимается пазырыкское из Горного Алтая и Монголии⁴⁶.

Таким образом, мы можем говорить о том, что имеющиеся археологические материалы и письменные источники не подтверждают предположения о проникновении в Китай через пустыни Синьцзяна прямого сакского и, тем более, греческого влияния в IV–пер. пол. III вв. до н.э. Примечательно, что сам Линь Мэйцунь в том же труде говоря о греках (раздел «Эллинские города в Центральной Азии») по большей части приводит материалы кон. III в. до н.э. – I в. н.э.⁴⁷.

⁴² Кан Ин Ук 2018, 410.

⁴³ Кан Ин Ук 2018, 395.

⁴⁴ Кан Ин Ук 2018, 401.

⁴⁵ Кан Ин Ук 2018, 405–407.

⁴⁶ Следует отметить, что погребение Синьчжуантоу Мзо трактуется А.А. Ковалёвым по звериному стилю как близкое пазырыкцам Горного Алтая (Ковалёв 2015), тогда как Кан Ин Ук видит в нём сакское.

⁴⁷ Например, правление Менандра I.

В рассматриваемой работе «15 лекций о Великом шелковом пути» приводятся весьма интересные лингвистические построения (с отсылками на британского лингвиста Гэролда Бэйли), объясняющие происхождение китайского 狻猊 (уст. «лев», *суаньни*) от хотанского «*sarvanai*», а 獅子 (совр. «лев», *шицзы*) от тохарского-А «*sisäk*». Однако археологические материалы в соответствующем разделе («Распространение греческого искусства на Востоке») интерпретируются, на наш взгляд, весьма спорно. Линь Мэйцунь весьма прямолинейно интерпретирует сюжеты на артефактах в сторону их «греческих корней». Упомянутый выше крылатый хищник из чжуншаньской гробницы и находки из синьцзянских погребений раннего железного века огульно объявляются носителями не только скифского, но и «эллинского» стиля (на что указывают соответствующие подрисуночные подписи⁴⁸). Находка бронзовой статуэтки в высоком шлеме объявляется «Аресом», в т.ч. на основании сообщений Геродота о почитании этого божества скифами. При этом совершенно не берется во внимание тот факт, что греческий историк мог писать о культе бога агрессивной войны вообще, не делая акцента на том, что кочевники восприняли именно олимпийского Ареса (вопрос о наличии унифицированного культа этого бога в греческом мире оставим за скобками). Безусловно, бронзовая фигура весьма напоминает воина-гоплита⁴⁹. Однако, учитывая регион находки (бассейн р. Или) и ее характер памятника (клад) интерпретации могут быть чрезвычайно широкими.

Весьма спорной является высказанная в работах Л. Никеля гипотеза о том, что Терракотовая армия Цинь Шихуанди, вероятно, испытала влияние искусства восточных эллинистических царств⁵⁰. Во-первых, это не очевидно исходя из художественных особенностей статуй, ведь солдаты Первого императора по внешнему виду и статичным позам ближе к архаическим «курсам», чем к реалистичной скульптуре периода эллинизма. Во-вторых, «западное» по отношению к остальным царствам положение Цинь отнюдь не означало близости с Бактрией⁵¹. Территория современного СУАР, раскинувшаяся на тысячи километров, гористая и пустынная, начала испытывать китайское влияния только с сер. II в. до н.э. Таким образом, весьма сложно согласиться,

⁴⁸ Линь Мэйцунь 2017, 82.

⁴⁹ О возможности участия эллинистических воинских формирований в сражениях Центральной Азии подробнее см. Matthew 2011.

⁵⁰ Nickel 2013.

⁵¹ Jones 2009.

что занятое внутренними вопросами (в т.ч. преодолением многовековой раздробленности), войной с номадами на севере (и общностью юэ на юге) государство вело активные сношения с греками через Памир.

Легистское государство Цинь не поощряло торговлю и имело слишком мало времени на то, чтоб устойчиво воспринять иноземное культурное влияние из столь отдалённого региона, как Бактрия. Создание масштабной терракотовой армии скорее объясняется преодолением бытовавшей с эпохи Шан традиции человеческих жертвоприношений, а также развитием собственно китайской пластики. Тоталитарная империя, оказавшаяся в состоянии построить Великую стену и дворец Эпан, естественно могла мобилизовать мастеров для производства терракотовой армии.

Если мы говорим о более позднем периоде Западной Хань, то вполне можно предположить, что между китайцами и эллинистическим населением Азии имели место столкновения. В «Хань шу» есть указания о том, что в битве при Таласе (36 г. до н.э.) на стороне сюнну участвовало «более ста пехотинцев, выстроенных в линию с каждой стороны ворот и построенных в виде рыбьей чешуи». Долгое время в науке была популярна гипотеза, что за этой формулировкой скрываются легионеры Красса, плененные парфянами после битвы при Каррах в 53 г. до н.э. и поселенные ими на восточных рубежах собственного государства (начало положила статья Г. Дебса⁵² 1948 г. в журнале «Вестник древней истории»). Однако и эта точка зрения выглядит очень спорной и требует слишком многочисленных допущений. Гораздо более обоснованной, на наш взгляд, выглядит «эллинистическая» версия происхождения союзников сюнну⁵³.

При этом ключевая роль Римской державы в развитии Шёлкового пути неоспорима. Хотя прямые контакты двух полюсов ВШП до сих пор являются предметом дискуссий⁵⁴, римляне и китайцы совершенно точно имели достаточно развёрнутое представление друг о друге⁵⁵, что нашло отражение и в

⁵² Дебс 1948.

⁵³ Этому не противоречит и находка в Ноин-Уле фалара с эллинистическими мотивами, которую авторы раскопок, впрочем, интерпретировали исходя из «крассовой гипотезы» (Полосьмак и др. 2011, 110–115).

⁵⁴ Campbell 2016.

⁵⁵ Bueno 2016.

нарративных источниках⁵⁶. Достаточно высокий уровень развития⁵⁷ экономики обеих империй⁵⁸ (с большой ролью стандартизированной монеты⁵⁹) обусловил спрос на «высокомаржинальные» товары (шёлк и иные ткани⁶⁰, изделия из драгоценных металлов и др.), и, как следствие – развитие трансконтинентальной торговли⁶¹.

Именно в Китае на примере предметов искусства можно отчётливо наблюдать феномен «долгого эллинизма». На рубеже VI–VII вв. в погребениях Поднебесной могут встречаться как сцены из греческой мифологии⁶², так и ромейские солиды⁶³ или несторианские артефакты, принадлежащие к принципиально новой для Средиземноморья эпохе. Разумеется, контакты, стоявшие за появлением так далеко на Востоке предметов «эллинистического» искусства, трудно считать прямыми и регулярными, но само их возникновение может быть расценено как важное изменение в системе связей Средиземноморья с другими цивилизациями.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Aperghis, G. (2004) *The Seleukid Royal Economy. The Finances and Financial Administration of the Seleukid Empire*. New York: Cambridge University Press.
- Brown, P. (2014) "The Silk Road in Late Antiquity," in: Victor H. Mair and Jane Hickman, eds. *Reconfiguring the Silk Road: New Research on East – West Exchange in Antiquity*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 15–22.
- Bueno, A. (2016) "Roman Views of the Chinese in Antiquity," *Sino-Platonic papers* 261, 1–21.
- Campbell, D.B. (2016) "Did the Romans have links with the Far East?," *Ancient Warfare* 10 (2), 45–49.
- Christopoulos, L. (2012) "Hellenes and Romans in Ancient China (240 BC – 1398 AD)," *Sino-Platonic papers* 230, 1–90.
- Chung-Yang, Kim. (1997) "Um das Antikebild auf der SeidenstraÙezugewinnen," *Sitzungsberichte der Leibniz-Sozietät* 18 (3), 109–114.
- Ecsedy, I. (1997) "Links between China and Rome through Byzantium and Persia: the Nomadic Mediation," *Studia Uralo-Altica* 39, 99–106.

⁵⁶ Hirth 1885.

⁵⁷ Leeuwen, Li, Pirngruber 2013; Richey 2008.

⁵⁸ Freewalt 2014.

⁵⁹ Scheidel 2008.

⁶⁰ Żuchowska 2015.

⁶¹ Более подробно данный вопрос разбирается в монографиях: McLaughlin 2016; Temin 2013.

⁶² Christopoulos 2012, 69–70.

⁶³ Li Qiang 2015.

- Freewalt, J. (2014) *Rome and China: Connections Between Two Great Ancient Empires. The Roman Republic and Empire*. Charles Town: American Military University Press.
- Hirth, F. (1985) *China and the Roman Orient: Researches into their Ancient and Medieval Relations as Represented in old Chinese Records*. Munich: Georg Hirth.
- Hirth, F. (1913) "The Mystery of Fu-lin," *Journal of the American Oriental Society* 33, 193–208.
- Høisæter, T. (2017) "Politics and Nomads: The Emergence of the Silk Road Exchange in the Tarim Basin Region During Late Prehistory (2000–400 BCE)," *Bulletin of the School of Oriental and African Studies* 80 (2), 339–363.
- Hoppal, K. (2016) "Contextualising Roman-related Glass Artefacts in China. An Integrated Approach to Sino-Roman Relations," *Acta Archaeologica* 67 (1), 99–114.
- Hoppal, K. (2011) "The Roman Empire According to the Ancient Chinese Sources," *Acta Antiqua* 51 (3), 263–306.
- Jones, R.A. (2009) "Centaur on the Silk Road: Recent Discoveries of Hellenistic Textiles in Western China," *The Silk Road Journal* 6 (2), 23–32.
- Leeuwen, B., Li, J., Pirngruber, R. (2013) "The Standard of Living in Ancient Societies: A Comparison between the Han Empire, the Roman Empire, and Babylonia," *Working Papers* 0045, 1–29.
- Leontsini, M. (2011) "Proceedings of the first International Conference of Sino-Greek Studies "Relations between the Greek and Chinese world [Πρακτικά του Α' Διεθνούς Συνεδρίου Σινο-Ελληνικών Σπουδών «Σχέσεις Ελληνικού και Κινεζικού κόσμου»]," *Byzantine Mixed [Βυζαντινά Σύμμεικτα]* 20, 349–355.
- Li Qiang. (2016) "A Reflection of the Global History: The Persian Empire's Role in the Relations between the Roman Empire and China (1st – 7th century CE)," *Journal of Research in Education and Training* 9, 141–149.
- Li Qiang. (2015) "Roman Coins Discovered in China and their Research," *Eirene. Studia Graeca et Latina* 51, 279–299.
- Matthew, C.A. (2011) "Greek Hoplites in an Ancient Chinese Siege," *Journal of Asian History* 45, 17–37.
- McLaughlin, R. (2016) *The Roman Empire and the Silk Routes: The Ancient World Economy and the Empires of Parthia, Central Asia and Han China*. Barnsley: Pen & Sword Books Ltd.
- Nickel, L. (2013) "The First Emperor and Sculpture in China," *Bulletin of the School of Oriental and African Studies* 76, 413–447.
- Psarras, S.K. (2003) "Han and Xiongnu: a reexamination of cultural and political relations," *Monumenta Serica* 51, 55–236.
- Richey, J.L. (2008) "Teaching Early China and Ancient Rome Comparatively," *Education about Asia* 13 (2), 38–43.
- Scheidel, W. (2008) "The Monetary Systems of the Han and Roman Empires," *Princeton/Stanford Working Papers in Classics*, 1–55.
- Sevillano-López, D., González, F.J. (2011) "Mining and Minerals Trade on the Silk Road to the Ancient Literary Sources: 2 BC to 10 AD Centuries," *History of Research in Mineral Resources. International Commission on the History of Geological Sciences*, 43–58.

- Shulga, P.I., Shulga D., Hasnulina K. (2020) "Genesis of The Silk Road And Its Northern Directions," *Archeometriai Muhely* 17 (2), 117–128.
- Temin, P. (2013) *The Roman Market Economy*. Princeton: Princeton University Press.
- Thierry, F. (1993) "Sur les monnaies sassanides trouvées en Chine," *Res Orientales* 5, 89–139.
- Xiaolong, Wu. (2013) "Cultural hybridity and social status: elite tombs on China's Northern Frontier during the third century BC" *Antiquity* 87:335, 121–136.
- Yang, J., Linduff, K. (2013) "A Contextual Explanation for "Foreign" or "Steppic" Factors Exhibited in Burials at the Majiayuan Cemetery and the Opening of the Tianshan Mountain Corridor," *Asian Archaeology* 1, 73–84.
- Żuchowska, M. (2015) "Roman Textiles" in the Hou Han Shu. A 5th Century Chinese Vision versus Roman Reality," *Anabasis. Studia Classica et Orientalia* 6, 216–238.
- Акишев, А.К. (1984) *Искусство и мифология саков*. Алма-Ата.
- Акишев, К.А. (1978) *Курганы Иссык. Искусство саков Казахстана*. Москва.
- Баркова, Л.Л., Панкова, С.В. (2005) «Татуировки на мумиях из Больших пазырыкских курганов (новые материалы)», *Археология, этнография и антропология Евразии* 2(22). Новосибирск, 48–59.
- Дебс, Г. (1948) «Военное соприкосновение между римлянами и китайцами в античное время», *ВДИ* 2, 45–50.
- Кан Ин Ук. (2018) «Распространение золотой культуры саков и формирование великого шёлкового пути», в: Онгарулы А. и др. (отв. ред.). *Золото властелинов Казахских степей. Совместный каталог Республики Корея и Республики Казахстан*. Сеул, 376–417.
- Ковалёв, А.А. (1998) «Древнейшие датированные памятники скифо-сибирского звериного стиля (тип Наньшаньгэнь)», *Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербурга*. Санкт-Петербург, 122–131.
- Ковалёв, А.А. (2015) «Синьчжуантоу Мзо – погребение знатного представителя пазырыкцев–«лоуфаней» на службе вана китайского царства Янь (середина III в. до н.э.)», *КСИА* 238, 229–242.
- Комиссаров, С.А. (1987) «Комплекс вооружения культуры верхнего слоя Сяцзядянь», *Военное дело древнего населения Северной Азии*. Новосибирск, 39–53.
- Кубарев, В.Д. (1987) *Курганы Уландрыка*. Новосибирск.
- Кузьмина, Е.Е. (2010) *Предыстория Великого шелкового пути: Диалог культур Европа – Азия*. Москва.
- Линь Мэйцунь. (2017) *15 лекций об археологии Великого шелкового пути* / Пер. с кит. Перловой А.А. Москва.
- Лубо-Лесниченко, Е.И. (1994) *Китай на Шелковом пути (Шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая)*. Москва.
- Полосьмак, Н.В. (1994) «Стережущие золото грифы» (ак-алахинские курганы). Новосибирск.
- Полосьмак, Н.В. (2001) *Всадники Ужока*. Новосибирск.
- Полосьмак, Н.В., Богданов, Е.С., Цэвэндорж, Д. (2011) *Двадцатый ноин-улинский курган*. Новосибирск.

- Руденко, С.И. (1953) *Культура населения Горного Алтая в скифское время*. Москва / Ленинград.
- Шульга, Д.П. (2021) «Античные мифологические сюжеты на артефактах, найденных на территории КНР», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 15 (2), 894–910.
- Шульга, П.И. (2015) *Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае (VII–VI века до нашей эры)*. Новосибирск.
- Шульга, П.И. (2021) «Ранние скифоидные культуры Северного Китая», в: Н.Ю. Смирнов (отв. ред.). *Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: Сборник научных статей, посвященный 80-летию профессора Дмитрия Глебовича Савинова*. Санкт-Петербург, 247–260.
- Шульга, П.И., Шульга, Д.П. (2020) «О миграциях ранних кочевников в Китае и на сопредельных территориях», *Stratum plus* 3, 15–33.
- Шульга, Д.П. (2020) «Меридиональные связи в Китае III в. до н.э. как прелюдия Шелкового пути», *Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки*. Донецк, 77–85.
- Шульга, Д.П., Чень, Ц., Головкин, Н.В. (2020) «Кочевой мир, Греко-Бактрийское царство и Китай: этнокультурная ситуация на юге Центральной Азии в III в. до н.э.», *Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция* 14 (2), 587–608.

Библиография на китайском языке:

- Гэ Чэньюн (2015) «Цунчуту хань чжи танвэнь у кань оу я вэньхуацзяолю и хэнь» [«Культурные связи Европы и Азии по данным памятников наследия от Хань до Тан»] *Гугун боюанькань* 3, 111–125.
- Гэ Чэньюн (2018) «Цзуй Фулинь: Сила цзюшэнь цзай чжунго» [«Хмельной средиземноморец: греческий бог Бахус в Китае»] *Вэнью* 1, 58–69.
- Институт археологии и материальной культуры пров. Ганьсу (2014) *Сижун ичжэнь мацзяюань чжаньго муди чуту вэнью* [Археологические находки западных жунов периода Чжаньго по материалам могильника Мацзяюань]. Пекин: Вэнью чубаньшэ.
- Чэнь Биньин (2003) *Гудайминьцзу* [Древние этносы]. Ланьчжоу: Дуньхуан вэнью чубаньшэ.
- Ян Гунлэ (2011) «Сьчюу сисяо даочжи Лома диго цзинци шуайло шоюань любяньси» [«Критический анализ гипотезы о взаимосвязи торговли по Шелковому пути и упадка»], *Collected Papers of History Studies* 1, 69–74.

References in Russian:

- Akishev, A.K. (1984) *Iskusstvo i mifologiya sakov*. Alma-Ata.
- Akishev K.A. (1978) *Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazakhstana*. Moskva.
- Barkova, L.L., Pankova, S.V. (2005) “Tatuirovki na mumiyakh iz Bol'shikh pazyrykskikh kurganov (novye materialy)”, *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* 2(22). Novosibirsk, 48–59.

- Debs, G. (1948) "Военное соприкосновение между римлянами и китайцами в античное время", VDI 2, 45–50.
- Kan In Uk. (2018) "Распространение золотой культуры саксов и формирование великого шёлкового пути", v: Ongaruly A. i dr. (otv. red.). Zoloto vlastelinov Kazakhskikh stepey. Sovmestnyy katalog Respubliki Koreya i Respubliki Kazakhstan. Seul, 376–417.
- Kovalyov, A.A. (1998) "Drevneyshie datirovannye pamyatniki skifo-sibirskogo zverinogo stilya (tip Nan'shan'gen')", Drevnie kul'tury Tsentral'noy Azii i Sankt-Peterburga. Sankt Peterburg, 122–131.
- Kovalyov, A.A. (2015) "Sin'chzhuantou M30 – pogrebenie znatnogo predstavatelya pazyryktsev–"loufaney" na sluzhbe vana kitayskogo tsarstva Yan' (seredina III v. do n.e.)", KSIA 238, 229–242.
- Komissarov, S.A. (1987) "Kompleks vooruzheniya kul'tury verkhnego sloya Syatszyadyan'", Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoy Azii. Novosibirsk, 39–53.
- Kubarev, V.D. (1987) Kurgany Ulandryka. Novosibirsk.
- Kuz'mina, E.E. (2010) Predystoriya Velikogo shelkovogo puti: Dialog kul'tur Evropa – Aziya. Moskva.
- Lin' Meytsun'. (2017) 15 lektsiy ob arkheologii Velikogo shelkovogo puti / Per. s kit. Perlovoy A.A. Moskva.
- Lubo-Lesnichenko, E.I. (1994) Kitay na Shelkovom puti (Shelk i vneshnie svyazi drevnego i rannesrednevekovogo Kitaya). Moskva.
- Polos'mak, N.V. (1994) "Steregushchie zoloto grify" (ak-alakhinskie kurgany). Novosibirsk.
- Polos'mak, N.V. (2001) Vsadniki Ukoka. Novosibirsk.
- Polos'mak, N.V., Bogdanov, E.S., Tseveendorzh, D. (2011) Dvadsatyy noin-ulinskiy kurgan. Novosibirsk.
- Rudenko, S.I. (1953) Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya. Moskva / Leningrad.
- Shul'ga, D.P. (2021) "Antichnye mifologicheskie syuzhety na artefaktakh, naydennykh na territorii KNR", Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya 15 (2), 894–910.
- Shul'ga, P.I. (2015) Mogil'nik Yuykhuanmyao v Severnom Kitae (VII–VI veka do nashey ery). Novosibirsk.
- Shul'ga, P.I. (2021) "Rannie skifoidnye kul'tury Severnogo Kitaya", v: N.Yu. Smirnov (otv. red.). Tvorets kul'tury. Material'naya kul'tura i dukhovnoe prostranstvo cheloveka v svete arkheologii, istorii i etnografii: Sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny 80-letiyu professora Dmitriya Glebovicha Savinova. Sankt-Peterburg, 247–260.
- Shul'ga, P.I., Shul'ga, D.P. (2020) "O migratsiyakh rannikh kochevnikov v Kitae i na sopredel'nykh territoriyakh", Stratum plus 3, 15–33.
- Shul'ga, D.P. (2020) "Meridional'nye svyazi v Kitae III v. do n.e. kak prelyudiya Shelkovogo puti", Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya B: Gumanitarnye nauki. Donetsk, 77–85.
- Shul'ga, D.P., Chen', Ts., Golovko, N.V. (2020) "Kochevoy mir, Greko-Baktriyskoe tsarstvo i Kitay: etnokul'turnaya situatsiya na yuge Tsentral'noy Azii v IIII vv. do n.e.", Schole.

Filosofskoe antikedenie i klassicheskaya traditsiya 14 (2), 587–608.

References in Chinese:

- Ge Chen"yun (2015) "Cong chutu han zhi tang wenwu kan ou ya wenhua jiaoliu yi hen" ["Kul'turnye svyazi Evropy i Azii po dannym pamyatnikov naslediya ot Han' do Tan"] Gugun bouyuan'kan' 3, 111–125.
- Ge Chen"yun (2018) "Zui fu lin: Xila jiu shen zai zhongguo" ["Khmel'noy sredizemnomorets: grecheskiy bog Bakhus v Kitae"] Ven'u 1, 58–69.
- Institut arkheologii i material'noy kul'tury prov. Gan'su (2014) Xirong yi zhen ma jia yuan zhanguo mudi chutu wenwu [Arkheologicheskie nakhodki zapadnykh zhunov perioda Chzhan'go po materialam mogil'nika Matszyayuan']. Pekin: Ven'u chuban'she.
- Chen' Bin'in (2003) Gudai minzu [Drevnie etnosy]. Lan'chzhou: Dun'khuan ven'i chuban'she.
- Yan Gunle (2011) "Sichou xi xiao dao zhi luoma diguo jingji shuailuo shuo yuanliu bianxi" ["Kriticheskiy analiz gipotezy o vzaimosvyazi torgovli po Shelkovomu puti i upadka"], Collected Papers of History Studies 1, 69–74.

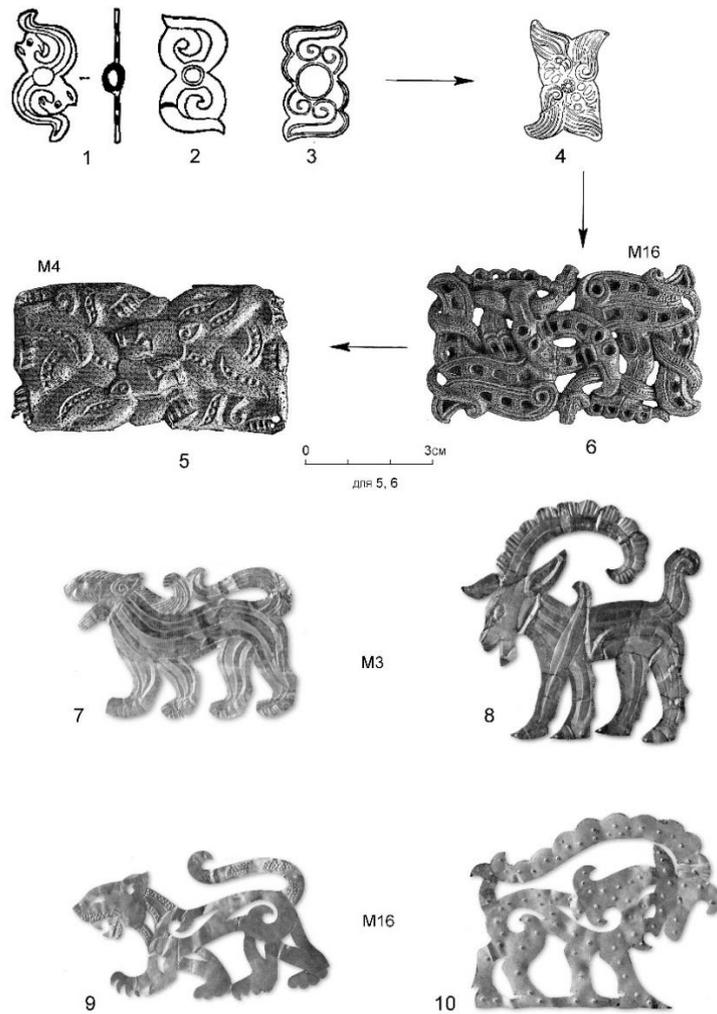

Рис. 1. Схема видоизменений поясных бабочковидных бляшек (1–6), изображения тигров и козорогов (7–10). 1–3 – бляшки из могильников культуры янлан (по: У Энь, 2008, рис. 108); поясные бляшки (4–6) и изображения (7–10) из могильника Мацзяюань (по: Институт ..., 2014, с. 72, 74, 77, 79).
Золото – 4–7, 9, 10; серебро – 8; бронза – 1–3.

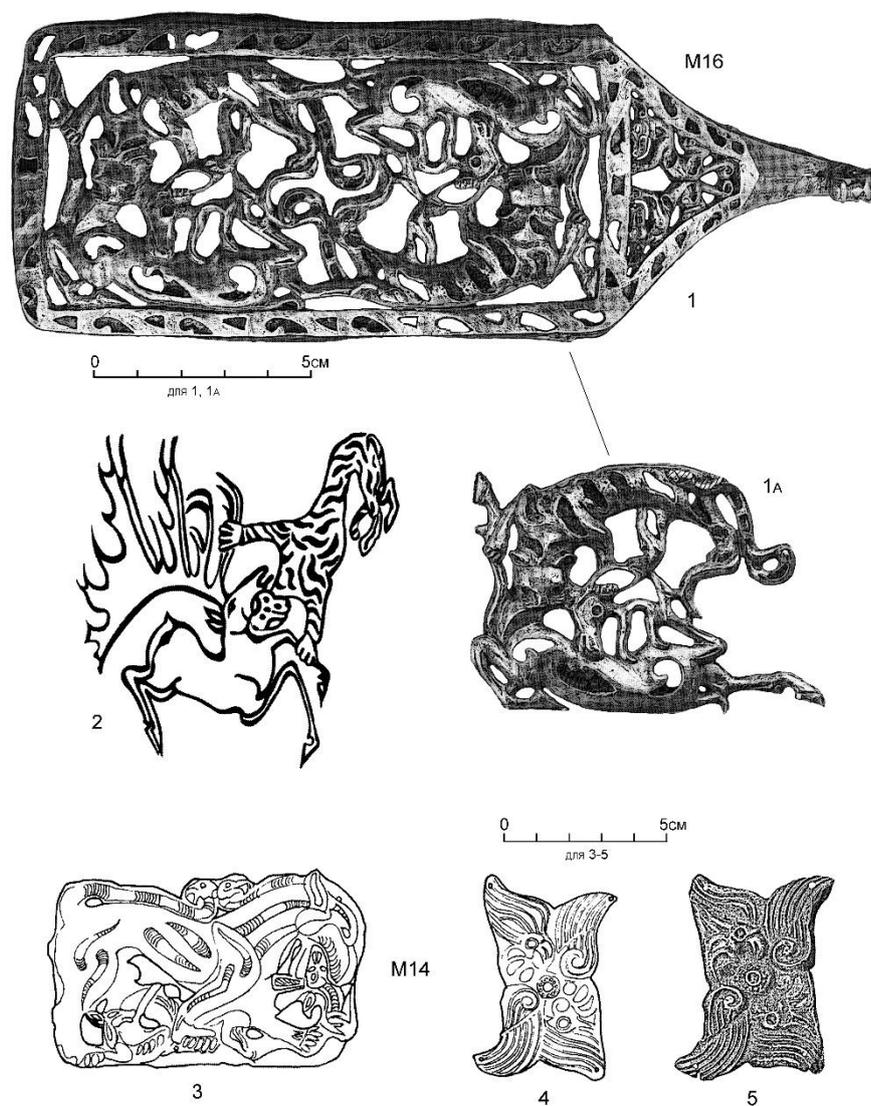

Рис. 2. Поясная фурнитура из Могильника Мацзяюань (1, 3–5; по Институт ..., 2014, с. 38, 39, 61) и изображение на татуировке из Пятого Пазырьковского кургана (2; по: Баркова, Панкова, 2015. Золото – 1, 3–5).